

На правах рукописи

Казакова Диана Владимировна

**КАТЕГОРИЯ КОМИЧЕСКОГО
В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации федерального государственного образовательного автономного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».

Научный руководитель:

Фельде Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

Официальные оппоненты:

Шаронов Игорь Александрович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва;

Катышев Павел Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики и риторики факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета, г. Кемерово

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 29 ноября 2013 года с 15.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 28 октября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящем диссертационном исследовании рассматривается профессиональный медицинский дискурс в аспекте теории комического.

Актуальность исследования определяется его включённостью в современную когнитивно-коммуникативную парадигму, которая рассматривает язык как процессуальный динамический объект и выдвигает в число приоритетов изучение когнитивно-дискурсивной деятельности. Важность исследования определяется недостаточной изученностью коммуникативного и когнитивного аспектов комического и необходимостью исследовать устную форму подязыков отраслей социальной сферы. Кроме того, актуальность исследования обусловлена тем, что оно позволяет расширить эмпирическую базу таких отраслей, как дискурс-лингвистика, теория LSP, социолингвистика, в круг интересов которых, наряду с прочими, входит и решение фундаментальной проблемы «язык и эмоции». Актуальность работы состоит также в том, что особое внимание в ней уделяется мало изученному феномену «чёрного юмора», ярко представленному в медицинском дискурсе.

Степень разработанности темы исследования. На лингвистический аспект изучения комического впервые обратили внимание в первой половине XX в. (А. Кёстлер, М.М. Бахтин и др.) и др. Активные исследования данной категории в лингвистике начались в 90-е годы прошлого века (С.Аттардо, В.Раскин, Р. Джиора др.). С этого времени комическое изучается в русле жанроведения и теории текста (Т.И. Дамм, Н.Д. Голев, А.Д. Шмелёв, Е.Я. Шмелёва); металингвистики и терминоведения (И. А. Антонио); микросоциолингвистики и теории LSP (О.В. Фельде); медиа-стилистики (Н.И. Клушина). Наиболее разработанным является анализ категории комического в свете языковой игры. Подавляющее большинство исследователей приходит к выводу, что комическое представляет собой сложное психическое образование, сущность которого может быть выявлена только в процессе реальной коммуникации, что делает этот феномен

особенно интересным с точки зрения когнитивно-коммуникативного подхода. Перспективным является расширение круга исследуемых сфер проявления комического.

В настоящее время категория комического рассматривается в разных видах институционального дискурса: политического (М.Р. Желтухина), масс-медиа (Е.С. Кара-Мурза), профессионального (О.В. Фельде). Информативным в этой связи является также и медицинский дискурс. Его комическая составляющая рассматривалась на материале английского языка такими учёными, как И. Стоянова (2007), Дж. Диркс (2004), П. Макдональд (2002), которые обратили внимание на медицинский жаргон и отметили неконвенциональность, пейоративность, эвфемистичность его единиц. И. Стоянова классифицирует комические словоупотребления англоязычных медицинских работников по объектам (или явлениям) осмеяния; Дж. Диркс – по способам словообразования, но ни в одной работе нами не было обнаружено описания лингвистического механизма создания комического эффекта в медицинском дискурсе. В основном исследователи только фиксируют словоупотребления. В отечественной лингвистике вопросы комического в медицинском дискурсе подробно не изучались. Известны несколько работ, выполненных на материале медицинских анекдотов, тексты которых, по мнению исследователей, отражают обыденные представления носителей языка о медицине и деятельности медицинских работников (Н.Д. Голев, Н.Н. Шпильная, Е.В. Тулина).

Объектом исследования является категория комического в русском медицинском дискурсе.

Предметом исследования выступают модели и средства выражения комического в профессиональном дискурсе медицинских работников.

Цель исследования состоит в выявлении функций, форм и средств выражения комического в медицинском дискурсе.

Для реализации цели решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы изучения категории комического в зарубежной и отечественной науке;
2. Охарактеризовать медицинский дискурс и определить его место в общей классификационной схеме институциональных дискурсов;
3. Выявить виды, функции, формы и жанры комического в русском медицинском дискурсе;
4. Проанализировать языковые средства выражения преднамеренного и непреднамеренного комического в русском медицинском дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в выборе самого объекта исследования – комического в русском медицинском дискурсе, в расширении знаний о профессиональном речевом общении врачей; в теоретико-методологическом обосновании жаргонизированного профессионального просторечия как субстандартной формы медицинского языка для специальных целей. Впервые выявлены средства и приёмы создания комического в таких речевых медицинских жанрах, как неофициальная профессиональная беседа, медицинская байка, история болезни и пр. На конкретных примерах уточняются феномены чёрного юмора и смеховой метафоры; в лингвистический оборот вовлекается принципиально новый языковой материал.

Теоретическая значимость работы заключается

- в расширении эмпирической базы современных исследований институциональных дискурсов;
- в выяснении функций и механизмов формирования комического в медицинском дискурсе;
- в обосновании эффективности коммуникативного подхода к исследованию языков для специальных целей;
- в углублении теоретических представлений о нижних регистрах профессионального общения.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что теоретические выводы и эмпирический материал могут использоваться в практике вузовского преподавания дискурс-лингвистики, стилистики и теории LSP, найдут применение при составлении инвентаризационных специальных словарей и разговорников, а также могут пополнить устный подкорпус Национального корпуса русского языка, в частности, лечь в основу создания социолектного подкорпуса НКР.

Материалом исследования послужили:

- более 20 медицинских интернет-сайтов и форумов;
- медицинская документация больниц г. Красноярска;
- материалы, полученные социолингвистическим методом в ходе направленных интервью от информантов: врачей-хирургов, анестезиологов, терапевтов, проктологов, патологоанатомов, гинекологов, а также среднего и младшего медицинского персонала городских больниц г. Красноярска в возрасте от 25 до 60 лет (всего 27 человек).

Картотека исследования составила 274 медицинских анекдота, 34 медицинских байки, 46 выдержек из профессиональных диалогов, 54 медицинские комические пословицы и антипословицы, 110 фрагментов медицинской документации, 346 профессиональных жаргонизмов и вульгаризмов.

Цель и задачи настоящего исследования определили выбор **комплекса методов**. На этапе сбора материала применялся метод выборочной расписки и социолингвистический метод с его приёмами социолингвистического интервьюирования, включенного наблюдения за речевым поведением врачей в больницах г. Красноярска в разных ситуациях: в процессе проведения операций, осмотров пациентов, консультирования или обсуждения случаев из практики с коллегами и др. В работе использованы такие исследовательские процедуры, как семантико-стилистический анализ текста, элементы когнитивной интерпретации (включая фреймовый подход к анализу метафоры), элементы компонентного анализа, а также традиционный

описательно-аналитический метод и его приёмы: наблюдение, анализ, обобщение, интерпретация, классификация.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. В медицинском дискурсе комическое выполняет три базовых функции – людическую, гармонизирующую и релаксирующую.

2. Модель комического в медицинском дискурсе включает в себя виды, формы, жанры, приёмы, средства и механизмы комического. Виды комического проявляются в формах его продуцирования и актуализируются в речевых жанрах медицинского анекдота, байки, медицинской поговорки и антипоговорки. Комический эффект возникает вследствие использования приёмов комического, которые реализуются через особые средства комического, образованные с помощью разных механизмов, в частности, метафоризации и интертекстуальности.

3. Основными видами комического в неофициальном профессиональном общении медицинских работников являются юмор и чёрный юмор. Особенностью чёрного юмора медицинских работников является комическое снижение образов пациентов или коллег.

4. Формами продуцирования комического в медицинском дискурсе являются, во-первых, намеренное продуцирование комического, включая продуцирование готовых комических форм, представленных такими жанрами, как медицинский анекдот, комическая медицинская поговорка и антипоговорка, медицинская байка, а также спонтанное сознательное продуцирование комического путём использования смеховой метафоры и прецедентных феноменов в игровой функции; во-вторых, ненамеренное продуцирование комического вследствие отклонения от структурно-языковых и коммуникативно-прагматических норм.

5. Устная форма медицинского языка для специальных целей включает две функциональные подсистемы: нормированную разговорную профессиональную речь и жаргонизированное профессиональное

просторечие, для которого характерно доминирование людической (игровой) функции. В отличие от профессионального жаргона, жаргонизированное профессиональное просторечие представляет собой неформальную речь на профессиональные темы, маркирующими единицами которой являются стилистически окрашенные профессионализмы и единичные вкрапления профессиональных жаргонизмов.

Апробация работы и внедрение. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на межвузовских аспирантских семинарах по специальностям 10.02.19 – теория языка и 10.02.01 – русский язык (СФУ, 2011-2013 г.г.); на заседаниях кафедры русского языка и речевой коммуникации СФУ; а также на следующих конференциях: III Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России», 27-30 июня 2013 г., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск; Международная конференция «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика», 28 марта – 1 апреля 2013 г., Европейский университет, г. Санкт-Петербург; Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики», 6 июля 2012 г., КемГУ, г. Кемерово; VIII Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодёжь и наука», 19-27 апреля 2012 г., СФУ, г. Красноярск; Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста», 16-17 апреля 2012 г., СФУ, г. Красноярск; IV Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного словообразования», 4-6 июля 2011 г., КемГУ, г. Кемерово; VII Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодёжь и наука», 19-25 апреля 2011 г., СФУ, г. Красноярск; Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста», 2011г., СФУ, г. Красноярск; Российская научно-практическая конференция молодых исследователей с

международным участием «Диалог культур в аспекте языка и текста», 2010 г., г. Красноярск, СФУ.

По теме исследования опубликовано 9 статей, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК.

По материалам диссертации составлены и прочитаны три лекционных курса: «Языковая игра или Кто сказал «Вау!»?», «Теория юмора в зеркале лингвистики», «Комическое в дискурсах нового времени» (Красноярская краевая летняя школа, г. Железногорск, 2011-2013 г.г.).

Степень достоверности полученных результатов определяется большим объёмом привлекаемого материала, применением современных методов лингвистических исследований и опорой на фундаментальные труды в области коммуникативистики и теории комического.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, в которых последовательно решаются поставленные задачи, заключения, библиографии (410 наименований), списка интернет-источников материала, а также шести приложений, содержащих проанализированный материал (тексты медицинских анекдотов, баек, комических пословиц и антипословиц, фрагментов неофициальных профессиональных бесед с признаками комического, глоссарий проанализированных комических единиц). Общий объём работы 312 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор объекта и предмета исследования, говорится об его актуальности; излагаются цель и задачи; раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, указываются материал, методы, теоретическая база исследования, сообщается об апробации, описывается объём и структура исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования категории комического» посвящена общей характеристике категории комического в философско-эстетическом и лингвистическом аспектах.

В первом параграфе **«Дискуссионные проблемы изучения комического в гуманитарных исследованиях»** рассмотрены критерии отнесения явления к комическому; выявлено соотношение понятий смешного, комического и остроумного; актуализирована проблема метаязыка теории комического.

Во втором параграфе **«Философско-эстетический подход к теории комического»** проводится краткий анализ работ, посвящённых исследованию категории комического, выявляются основные черты комического. Философско-эстетическая категория комического носит диалектический характер, обладая разрушительным и созидательным потенциалом одновременно. Она объединяет в систему особенности комического преобразования объекта, специфику восприятия реципиентом, его реакцию, а в случае преднамеренного продуцирования, ещё и комические посылки, задумку, её воплощение. В основе комического всегда лежит определённый мотив (или их сочетание), к основным из которых относятся мотивы несовместимости, превосходства, высвобождения комической энергии. В данной части анализируются работы Аристотеля, А. Бергсона, Ю. Б. Борева, Б. Дземидока, А. Зися, И. Канта, П. Кейт-Шпигель, Б.Я. Проппа, Г. Спенсера, З. Фрейда и других исследователей.

В третьем параграфе **«Лингвистический подход к теории комического»** проводится анализ зарубежных и отечественных работ, посвящённых лингвистическим проблемам комического. Выявляется специфика подходов к категории комического со стороны зарубежных и отечественных авторов. Так, зарубежные исследователи разрабатывают общие лингвистические теории комического (теория бисоциации А. Кёстлера, семантическая теория В. Раскина, общая теория вербального юмора С. Аттардо и пр.). Большинство зарубежных авторов полагает, что

вербальное комическое основывается на мотиве разрешения противоречия (модификация мотива несоответствия). Бисоциативность структуры комического проявляется в наличии у шутки двух или более ассоциативных контекстов (скриптов), которые по очереди актуализируются в процессе её развёртывания. Механизм восприятия комического заключается в резком переключении хода мыслей из одного ассоциативного контекста в другой с помощью особого сигнала – триггера.

Зарубежными лингвистами разрабатываются также механизмы действия вербальных шуток. В параграфе рассматривается теория М. Дайнел, которая выделяет механизмы «садовой дорожки», «перекрёстка» и «красного света светофора». Критериями выделения данных механизмов комического послужили время возникновения центрального противоречия и наличие влияния кульминации на остальной текст.

Отечественные лингвисты особое внимание уделяют средствам создания комического. В параграфе подробно рассматривается теория языковой игры, представленная в работах Э.М. Береговской, Т.А. Гридиной, Б.Ю. Нормана, В.З. Санникова, А.П. Сковородникова и других лингвистов.

В четвёртом параграфе **«Виды комического»** анализируются авторские классификации видов комического З. Фрейда, Э. Обуэна, Д. Монро, а также традиционная классификация, включающая такие виды комического, как юмор, ирония, сатира и сарказм. На основании критического анализа различных классификационных критериев в параграфе предлагается оригинальная классификация видов комического, включающая юмор, сатиру, сарказм и чёрный юмор. Выделение таких видов комического основывается на дифференциации объектов комического, степени агрессии и интенсивности отрицания. Так, юмор представляет собой самый мягкий вид комического, объектом которого являются отдельные недостатки окружающей действительности. Сатира и сарказм характеризуются высокой степенью агрессии и отрицания, при этом сатира высмеивает авторитеты, политические институты, а сарказм – социально опасные качества или

проявления личностей или даже целых социальных институтов. Объектом чёрного юмора являются ценности (общечеловеческие, культурные, индивидуальные и пр.). По степени агрессии и интенсивности снижения чёрный юмор может варьировать. В параграфе также определяется основная функция чёрного юмора – защитная. Помимо этого, обосновывается правомерность рассмотрения непреднамеренного продуцирования комического в рамках теории комического.

Вторая глава «Медицинский дискурс в теоретическом аспекте» посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов медицинского дискурса.

В *первом параграфе* **«Профессиональный дискурс, язык для специальных целей (ЯСЦ/LSP), профессиональный субстандарт: соотношение понятий»** выявляются сходства и различия этих феноменов. Профессиональный дискурс, являясь когнитивным образованием, включает, с одной стороны, все системы коммуникативных средств, в том числе язык для специальных целей, и другие семиотические системы, с другой стороны, – вербально опосредованную профессиональную деятельность. Язык для специальных целей обслуживает профессиональный дискурс и представляет собой функционально-семиотический ресурс, в котором лингвистически объективируются структуры человеческого знания и опыта, смыслы, интенции, характер отношений. В структуре языка для специальных целей выделяются письменная и устная, кодифицированная и некодифицированная формы. Устная форма ЯСЦ включает нормированную разговорную речь специалистов и профессиональный субстандарт. В профессиональном субстандарте концептуализируется субъективная система сферы профессиональной деятельности, в которой отражается отношение специалистов к объектам, субъектам, артефактам этой деятельности и пр. В качестве подклассов профессионального субстандарта выделены профессиональное просторечие, характеризующееся доминированием профессионализмов; жаргонизированное профессиональное просторечие,

которое отличается доминированием профессионализмов и профессиональных жаргонизмов; и профессиональный жаргон – самодостаточная лексическая система, доминирующими единицами которой являются профессиональные жаргонизмы и вульгаризмы.

Во втором параграфе «**Медицинский дискурс как объект исследования**» выявляются конституциональные особенности, специфические характеристики медицинского дискурса, содержащие основания для реализации комического с целью выявления места комического в медицинском дискурсе. Медицинский дискурс как один из социально ориентированных видов институциональных дискурсов представляет собой сложную когнитивно-коммуникативную систему, которая объединяет находящиеся в непрерывном взаимодействии языковые средства и экстралингвистические компоненты профессиональной коммуникации в сфере медицины. Статусно-ролевые характеристики агентов интрапрофессионального медицинского дискурса устойчивы в условиях официального общения и могут модифицироваться или стираться в условиях полуофициальной или неофициальной коммуникации.

Структура медицинского ЯСЦ включает, во-первых, кодифицированный пласт (сфера фиксации – медицинская терминосистема и терминология), который обслуживает официальную коммуникацию, а также научно-исследовательскую и педагогическую деятельность в области медицины; во-вторых, – профессиональный субстандарт, в который входят такие формы, как профессиональное просторечие и жаргонизированное профессиональное просторечие. Эти формы ЯСЦ обеспечивают коммуникацию медицинских работников в полуофициальном и неофициальном общении. Неофициальная профессиональная речь медицинских сотрудников обслуживается профессиональным просторечием, доминантными единицами которого являются профессионализмы (в том числе и стилистически нейтральные). Кроме того в этой форме возможны единичные вкрапления профессиональных жаргонизмов. В жаргонизированном профессиональном просторечии доминантными единицами являются профессиональные жаргонизмы

и профессионализмы, а также наблюдаются редкие вкрапления профессиональных вульгаризмов.

Специфика медицинской работы, повышенная степень профессиональной ответственности, частые профессиональные стрессы – порождают установку на эмоциональную отстранённость в общении с пациентами и необходимость эмоциональной разгрузки в интрапрофессиональном неофициальном общении. Одним из средств психологической релаксации медицинских работников является чёрный юмор, объектами которого становятся живые и мёртвые пациенты (*сблёвыши* – «недоношенный ребёнок»; *нарезные батоны* – «пациенты в коматозном состоянии, которые в скором времени могут скончаться»; *какашка* – «гнилостно измененный труп»; *кегли* – «пострадавшие после ДТП»; *вкусный* – «гнилостно измененный труп» и др.); коллеги (*червяк* – «танатолог»; *доктор х...йболит* – «врач-уролог»; *говнозолушки* – «лаборантки»; *мясник* – «врач-хирург») и пр. Степень агрессии и отрицания ценностей может варьироваться. Основной функцией чёрного юмора является защитная: медицинские работники закрываются от сложностей окружающего мира путём комического переворачивания профессиональной действительности.

В третьем параграфе **«Формы и жанры комического в медицинском дискурсе»** выявляются основные формы продуцирования комического: намеренное и ненамеренное продуцирование. Первая форма включает воспроизведение «консервированных шуток» в процессе обращения к таким жанрам, как медицинский анекдот, байка, медицинская комическая пословица и антипословица; спонтанное продуцирование комического, которое реализуется посредством использования смеховых метафор и прецедентных феноменов с комическим эффектом.

Комические жанры в медицинском дискурсе различаются по функционально-структурному признаку. Так, в медицинских анекдотах – воспроизводимых коротких историях на медицинскую тему с устойчивой структурой – фиксируются основные стереотипы и автостереотипы медицинских работников о сфере профессиональной деятельности. В медицинских комических

пословицах и антипословицах (последние определяются Х. Вальтером и В. М. Мокиенко как современные модификации, варианты, трансформы общеизвестных пословиц и поговорок) – воспроизводимых коротких высказываниях – генерализируется опыт и содержатся прямые или косвенные назидания. Комические медицинские пословицы и антипословицы по логико-семантическим основаниям подразделяются на характеризующие (дефиниционные: *Медицина – наука неточная, денег обратно не возвращает*; конкретизирующие: *Больной нуждается в уходе врача. И чем дальше уйдет врач, тем лучше*); императивные (*Не выбивай более двух зубов за одну интубацию!*); экзистенциальные (*Нельзя объять необъятное, нельзя познать непознаемое, нельзя впихнуть невпихуемое* – частотно в речи анестезиологов). Медицинские байки – короткие истории, основанные на реальных событиях, не обладающие четкой структурой, в процессе рассказывания допускающие прерывание вопросами, комментариями, уточнениями. Медицинская байка отражает профессиональный опыт, включающий как профессиональные удачи, так и неудачи.

Третья глава «Репрезентация комического в русском медицинском дискурсе» посвящена выявлению механизмов порождения и функционирования средств создания комического эффекта в медицинском дискурсе.

В первом параграфе «Смеховая метафора в медицинском дискурсе: механизм порождения и особенности функционирования» рассматривается одно из самых частотных средств создания комического эффекта – смеховая метафора. Анализ механизмов формирования смеховой метафоры продемонстрировал, что основными метафорическими моделями в медицинском дискурсе являются «Человек» и «Природа». Установлено, что максимальной активностью обладает таксон «Персонаж» (21,5 %): *карл маркс, дед мороз* – «труп мужчины с выраженной растительностью на лице»; *марсианин* – «гнилостно измененный труп зеленого цвета». Высокой частотностью обладает видовой таксон «Животное и его органы» (15,3 %): *утконос* – «студент-медик, проходящий сестринскую практику»; *зайчик* – «больной с обморожением кистей» и таксон

«Еда» (14,8 %): *суповой набор* – «костные останки»; *полуфабрикат* – «труп после пожара»; *раковые шейки* – «отделение онкогинекологии», а также таксон «Профессиональная деятельность» (11,4 %): *факир* – «сильно обгоревший человек, находящийся в ожоговом отделении»; *космонавт* – «труп в шлеме после мотоциклетной травмы»; *шеф-повар* – «старший санитар». Умеренно репрезентативным оказался видовой таксон «Постройки и места отдыха» (8,5 %): *гостиница* – «больничный морг, в котором хранение трупов платное»; *курорт* – «трупохранилище». Низкую активность обнаружили видовые таксоны «Быт» (4 %): *варежка* – «медицинская перчатка»; *утюги* – «дефибрилятор»; «Артефакты, связанные с профессиональной деятельностью» (3 %): *каска* – «медицинская шапочка»; *намордник* – «медицинская маска»; «Средства передвижения» (3 %): *вертолёт* – «гинекологическое кресло»; *подводная лодка* – «сочетание снотворного дроперидола и мочегонного фуросемида»; таксон «Растение» (3 %): *подснежник* – «труп, обнаруженный весной после схода снежного покрова»; *одуванчик* – «пациент с явными признаками старческого (сенильного) слабоумия»; таксон «Игрушки» (2,9 %): *пазлы* – «биоотходы»; *куколка* – «детский труп»; таксон «Национальная, расовая и географическая принадлежность» (2,9 %): *грязные негры* – «санитары»; *чистый негр* – «старший санитар»; *лимпопо* – «труп темнокожего человека»; таксон «Механизмы» (2,2 %): *фреза* – «дрель со специальной насадкой для вскрытия черепа»; *хлеботорез* – «большой секционный нож»; таксон «Музыкальный инструмент» (2,2 %): *гармошка* – «аппарат искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) с ручным приводом»; *шарманка* – «электрокардиограф». Самым малочисленным оказался видовой таксон «Ландшафт» (0,7): *бугор* – «бригадир смены кремационного зала».

Во втором параграфе **«Прецедентные феномены как средство создания комического в медицинском дискурсе»** рассматриваются прецедентные имена и высказывания, а также актуализирующиеся в них прецедентные тексты и ситуации. Среди сфер-источников прецедентных имён выделены духовная культура: а) литература: *флинт* – «больной с ампутированной ногой»; б) мифология: *икар* – «пострадавший в результате падения с высоты»; в) фольклор: *колобок* – «больной с

выраженным асцитом (скопление жидкости в брюшной полости)); политическая сфера: *ленин* – «больной, страдающий облысением»; *жириновский* – «скандальный больной»; социальная сфера: а) медицина: *гиппократ* – «пациент с очень заострёнными чертами лица»; б) спорт: *шумахер* – «карщик (водитель машины для перевозки трупов)»).

Среди сфер-источников прецедентных высказываний выделены медиа: а) кинофильмы: *Пришла бабка, жалуется на все болезни мира, честное слово! Я: «Помедленнее, я записываю»* (хирург – коллеге в ординаторской. Ср. с фразой из кинофильма «Кавказская пленница»); б) телешоу: *Всё, подавай на операцию, анестезиологов – в студию!* (ср. с известной фразой ведущего капитал-шоу «Поле чудес»); в) реклама: *Доктор Смолин, веселей! Вжик – и в морг в два раза быстрее!* (ср. с рекламой моющего средства Mr Proper «С мистер Проппер веселей, в доме чисто в два раза быстрее»). Ещё одной сферой-источником является фольклорная: а) анекдоты: ординатор советуется с хирургом: *«Ну и что, как её резать-то? ...может, не надо?»* Хирург отвечает: *«Доктор сказал в морг, значит в морг!»* (ср. с фразой из известного анекдота); б) сказки: *«Вот сейчас зашьём и жить будет долго и счастливо»* (Хирург во время операции. Ср. с традиционной концовкой русских народных сказок: И жили они долго и счастливо).

В ходе анализа смеховых метафор и прецедентных феноменов с комическим эффектом было установлено, что их объединяет доминирование эмоционального компонента в семантике. Несмотря на кажущийся цинизм отдельных образных номинаций, они не обладают функцией дискредитации объекта. Медицинский юмор даёт медицинским работникам эмоциональную разрядку, упрощает процесс профессионального общения и самоидентификации и способствуют выработке благоприятного микроклимата в коллективе.

В третьем параграфе **«Ненамеренное продуцирование комического в медицинской документации»** этот феномен рассматривается на материале фрагментов медицинской документации, содержащих речевые ошибки. Речевые ошибки с комическим эффектом в медицинской документации представляют собой отклонения от структурно-

языковых норм на лексическом и синтаксическом уровнях: *Больная N. Возраст – 70 лет. Диагноз: острый холецистит. Сопутствующая патология – девичество (из истории болезни); Больной курит, умеренно злоупотребляет алкоголем (из истории болезни); *Труп сидит в машине, жалоб не предъявляет* (запись в карте вызова бригады скорой медицинской помощи (выезд на ДТП); *У пациента началось затрудненное дыхание с классической картиной острого отёка легких дома во время занятия сексом, которое осложнилось в палате интенсивной терапии* (запись в истории болезни) и т.п.*

Отклонения от коммуникативно-речевых норм также могут привести к появлению комического эффекта: а) информационно-коммуникативные ошибки, например, недостаточность контекста: *Пульс больного хорошего наполнения, ритмичный, 2 - 3 раза в день* (запись в истории болезни); смысловая избыточность: *Ушиб левого яичка об Можайское шоссе* (запись в истории болезни) и др.; б) жанрово-стилистические ошибки, например, употребление разговорной просторечной лексики вместо медицинской терминологии: *Психических отклонений нет. Просто дурак* (запись в истории болезни); употребление образных сравнений вместо чёткой констатации фактов: *На теле множественные ссадины размером с трёх – пятикопеечную монету на общую сумму рубль двадцать* (запись в карте вызова бригады скорой медицинской помощи); в) логико-аргументативные ошибки, например, алогизмы: *Пациент был вполне здоров, пока самолет не упал и не разбился* (из протокола осмотра судебно-медицинской экспертизы); *Несмотря на проводимое лечение, ухудшения не наступило* (запись в истории болезни); *Больной слабоумен. Просит дополнительно каши* (запись в истории болезни) и т.п.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования по выполнению поставленных цели и задач, а также намечаются пути дальнейшего исследования комического в медицинском и других видах дискурса в русле когнитивного и лингвопрагматического подходов. Перспективным представляется

дальнейшее исследование категории комического в медицинском субстандарте, включая жаргон студентов медицинских ВУЗов; лексикографическая репрезентация языковых и текстовых единиц с эффектом комического, а также контрастивное исследование категории комического с привлечением иноязычных медицинских дискурсов (английского, китайского и т.п.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Казакова, Д.В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике [Текст] / Д.В. Казакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 8-2. – Тамбов: Грамота, 2013. - С. 77-80. – ISSN 1997-2911.
2. Казакова, Д.В. Отклонения от структурно-языковых норм как форма ненамеренного продуцирования комического (на материале медицинской документации) [Текст] / Д.В. Казакова // Казанская наука. № 9 – Казань: Казанский издательский дом, 2013. – С. 234-242. – ISSN 2078-9955.
3. Казакова, Д.В. Отклонения от коммуникативно-речевых норм как форма ненамеренного продуцирования комического (на материале медицинской документации) [Текст] / Д.В. Казакова // European Social Science Journal. Вып. (2). М., 2013. – С. 112-120 . ISSN 2079-5513.
4. Казакова, Д.В. Прецедентное имя как средство формирования смеховой метафоры в медицинском дискурсе [Текст] / Д.В. Казакова // Вестник КГПУ. Вып.(2). Красноярск, КГПУ, 2013. С.55-59. – ISSN 1995-0861. – в печати, план издания – ноябрь 2013 г.

Публикации в других изданиях:

5. Казакова, Д.В. Стереотипный образ врача в тексте медицинского анекдота [Текст] / Д.В. Казакова // Диалог культур в аспекте языка и текста: материалы науч. конференции / Институт филологии языковой

- коммуникации СФУ. Красноярск, 17-18 апреля 2011 г. / отв. ред. проф. О.В. Фельде. – Красноярск: ИПК СФУ, 2011. - С. 113-118.
6. Казакова, Д.В. Профессиональный стереотип врача в тексте медицинского анекдота [Текст] / Д.В. Казакова // Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос /отв. ред. О.А.Краев - Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2011. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s16/s16_16.pdf.
 7. Казакова, Д.В. Смеховая метафора в медицинском дискурсе: механизм порождения и особенности функционирования [Текст] / Д.В. Казакова // Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей / под общ. ред. проф. Л.А. Араевой. – Кемерово, 2011. – С. 311-318.
 8. Казакова, Д.В. Прецедентные феномены в комическом медицинском дискурсе [Текст] / Д.В. Казакова // Диалог культур в аспекте языка и текста: материалы науч. конференции / Институт филологии языковой коммуникации СФУ. Красноярск, 2012 г. / отв. ред. проф. О.В. Фельде. – Красноярск: ИПК СФУ, 2012. - С. 104-109.
 9. Казакова, Д.В. О смеховой метафоре в медицинском дискурсе // Антропология. Фольклористика. Социолингвистика. Сборник тезисов. – С-Пб., 2013 – с. 23-27. URL: http://www.eu.spb.ru/images/et_dep/conf/tezisy_faeuspconf2013.pdf.